Глава 151 Мы можем пойти Познакомьтесь с холодным взглядом Ян Чена, лицо Гао Хона изменилось, и он тайно пожалел о чем-то в своем сердце.

Ему было слишком стыдно признаться в этом перед своей девушкой, поэтому он сказал: "Ты заслуживаешь того, чтобы встать на колени и извиниться"?

"Кто ты? Почему Хон должен извиняться перед тобой?"

Женщина рядом с Гао Хун посмотрела на Ян Чена и Му Цина с блеском презрения в ее глазах.

Лицо Ян Чена замерло, и он собирался подойти и преподать ему урок, но Му Цин остановил его в своих треках: "Ян Чен, забудь об этом, не шути".

Это клуб Jue Gong, статус гостей не является обычным, если вы делаете неприятности на улице, то это будет нелегко закончить, и это также равносильно удару по лицу Гу Цянь Иня.

Глядя на реакцию Му Цина, Гао Хун становился все более доминирующим и смеялся: "Фамилия Ян, если у тебя хватит духу, приходи и бей меня, это клуб "Дворец Чжу", пока ты осмеливаешься нанести удар, ты не сможешь выйти".

"Ты мне угрожаешь?" Ян Чен хладнокровно засмеялся, затем хладнокровно посмотрел в глаза Гао Хуна, в глубине его глаз вспыхнули два злых ауры.

После того, как Гао Хун закрыл с ним глаза, весь человек сначала был в шоке, а затем пухнул и упал на колени, женщина рядом с ним мгновенно испугалась и поспешно попыталась помочь ему встать: "Гао Хун, что с тобой?".

Даже Му Цин замер, совершенно не подозревая о том, как Гао Хун, который еще раньше был высокомерен, мог повернуться и встать на колени на земле.

Как будто он не слышал ее слов, Нахэ Гао Хун оставался ошарашенным до тех пор, пока не преклонил колени перед Му Цин, протянув ему руку помощи, чтобы дать себе пощечину: "Я виновен, я раскаиваюсь, я не человек.......".

"Дорогая, что ты делаешь, вставай!"

Лицо женщины мгновенно поменяло цвет, а в ответ пощёчина Гао Хона сильно ударила её по лицу.

Женщина прикрыла лицо и замерла, нескромно глядя на Гао Хона: "Ты... ты ударил меня?"

"Папа!"

Еще одна пощечина.

"Старый..... я буду драться с тобой!"

Женщина непосредственно взорвалась, зубы и когти и Гао Хун скрутились и боролись вместе, два человека бросают вызов образу держаться вместе и рвать и рвать, много дорог имеют глаза поражены на сцене перед ними, указывая на двух людей.

Му Цин подсознательно захотел подойти и остановить это, Ян Чен остановился и сказал: "Не волнуйся о них, собака кусает собаку только пастью, полной шерсти".

Если бы Му Цин не предотвратил это, только из-за того, что только что сказал Гао Хун, он бы умер.

Ян Чен перестал обращать внимание на 2 из них и взял Му Цин и маленького парня и пошел в клуб, официант стоял на двери клуба, когда Ян Чен впустил их после того как 2 из них лопнули имя Gu Qian Ying.

Пространство внутри комнаты очень большое, в это время уже есть много мужчин и женщин, платье каждого является чрезвычайно роскошным и модным, видно, что Гу Цянь Инь связи не являются обычными, день рождения также может прийти к столь многим людям.

Но по какой-то причине, я не знаю почему, я на самом деле не видел человека Гу Цяньсюэ.

Yang Chen и другие как раз вошли, толпа в приватной комнате была тихой, бесчисленные глаза держали подметание туда и обратно на 3 людях, когда они увидели Yang Chen и Mu Qing были одеты shabbily, они пренебрегли улыбкой, и сразу же потеряли интерес.

В течение этого времени Му Цин держал голову низко опущенной, предположительно чувствуя себя неполноценным из-за шрамов на лице.

Янг Чен похлопала ее по плечу и успокоила: "Держи голову выше, не бойся, вот я".

Му Цин кивнул, набрался храбрости и поднял голову, чтобы осмотреть ситуацию в комнате, когда толпа увидела страшное лицо Му Цина, они были напуганы друг за другом, и многие подсознательно издали крик.

"Где урод, убирайся к черту отсюда!"

"Это отвратительно....."

"Что это за люди? Женщина была так уродлива, что осмелилась привезти ее сюда."

"Где охрана, охрана, уберите их отсюда!"

Звук проклятия прозвучал в ушах Му Цина, и лицо Му Цина стало белым, когда он укусил губу и похоронил голову.

Малышка крепко держала ее за руку, сердито смотрела на толпу вокруг нее.

Ян Чен нахмурился и вот-вот случится припадок, когда он увидит только красивого молодого человека в костюме и одетым в девятку.

При виде молодежи многие тайно восклицали: "На самом деле это Линь Дун, сын владельца клуба "Jue Palace", я никогда не думал, что он выйдет на празднование дня рождения Гу Цянь Иня".

После прогулки к Ян Чен, Линь Дон помахал рукой без выражения лица и сказал: "Этот друг, ты не туда попал? Это не то место, откуда ты только что приехал, убирайся, пока я не разозлился."

Его командный тон и жесты были, как если бы он вел цветок звонящий прочь, чрезвычайно равнодушный и холодный, и не положил Ян Чен в его глаза на всех.

В панике Му Цин бессознательно наклонился в сторону Ян Чена.

"А если я не уйду?" Ян Чен посмотрел прямо на него и улыбнулся, как будто он говорил очень обычную вещь.

Лин Дон нахмурился, его лицо несколько запаниковало, как он сказал: "Если вы не уйдете, я буду очень зол, и последствия будут тяжелыми!"

"Хотел бы я знать, насколько это серьезно?" Янг Чен О выпустила крик, все еще безразличная.

Услышав это, выражения окружающих людей были слегка поражены, Ян Чен незначительный маленький персонаж осмелился назвать Линь Донг тарелкой? Они правы?

Кто такой Лин Дон? Сын компании является владельцем клуба Jugong Palace Club, и он, как правило, очень заметное присутствие, и все присутствующие люди известны в деловом мире, но если поставить его перед Лин Донг, этого все равно не достаточно, чтобы увидеть.

Ведь статус Дворцового клуба был там, далеко за пределами компании с рыночной стоимостью в десять миллиардов.

Такое существование, но теперь Ян Чен находится на его территории, чтобы называть его, не умереть и что?

Всё сердце Му Цин поднялось, когда она продолжала искать фигуру Гу Цяньсюэ в толпе, надеясь, что она выйдет и успокоит себя и остальных.

Лицо Лин Донга было мрачным, и он с презрением посмотрел на Ян Чена: "Малыш, мне все равно, кто ты, но ты уверен, что хочешь бросить вызов моему престижу?".

"Ну и что?" Ян Чэнь хладнокровно посмеялся, если бы не чувства Му Цина, он даже не потрудился прийти на этот банкет, но теперь, когда он пришел, он будет защищать достоинство Му Цина до конца.

Его жена и дочь, Ян Чен, не могли быть наполовину замешаны.

Глядя на двух мужчин, готовых нанести удар, Му Цин поспешил сказать: "Этот господин, вы неправильно поняли, мы были приглашены Гу Цянь Инем на банкет".

"Мне все равно, кто ты, тебе все равно здесь не рады, и раз уж ты не уходишь отсюда, мне придется быть грубой!"

Линь Донг имел холодное лицо, скрутил шею и протянул руку к Ян Чену, на мгновение толпа посмотрела на Ян Чена с злорадным взглядом в их глазах.

Ян Чен покачал головой и крепко покачал руками за спину, так как другая сторона была настолько агрессивна, что сегодня ему не пришлось ни с кем встречаться.

И тут же раздался ледяной голос: "Кто скажет им убираться!"

Женщина была одета в красный чонгам, с очень прохладной и сладострастной фигурой и парой хрустальных каблуков под ногами, а темперамент всего человека был безошибочно очарователен.

Как только они увидели друг друга, многие из них обрадовались: "Цянь Инь здесь".

Глаза некоторых людей подсознательно смотрели на Ян Чена и других, не говорили ли вы ранее, что вас пригласил сюда Гу Цянь Инь? Теперь, когда Господь здесь, я посмотрю, как вы отреагируете.

Линь Дон прибрался в одежде, и его выражение, еще холодное до глубины души, вдруг покрылось нежной улыбкой.

Как будто он не видел его, Nai He Gu Qian Ying прошел к Yang Chen с холодным лицом и улыбнулся апологетически на Yang Chen и Mu Qing, "Yang Chen, Mu Qing, извините, я опаздываю".

Толпа на мгновение замерла и мгновенно замолчала, не ожидая, что Гу Цяньсюэ все еще действительно знал этих трех людей, особенно Линь Дун, его спина к телу толпы застыла, вспышка смущения и ожесточения на его красивом лице.

Хэ Линь Дун был мужской сын этого клуба, который не осмелился дать ему лицо, но кто бы мог подумать, что Гу Цянь Инь, которого он преследовал так сильно, не даст себе лицо вообще, а вместо этого взял на себя инициативу, чтобы поговорить с тремя людьми, которых он презирал.

Это разозлило и раздражало его.

Увидев появление Гу Цяньсюэ, Му Цинь почувствовал облегчение и улыбнулся, как раз сейчас он хотел поговорить, только чтобы услышать, как Ян Чэнь вдруг сказал: "Председатель Гу, ваше покерное лицо очень большое, если вы действительно не приветствуете нашу семью из трех человек, мы можем идти".

Ян Чен действительно немного зол, другие могут смеяться над ним, но просто не могут смеяться над его женой и дочерью.

http://tl.rulate.ru/book/40532/884083